



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ14-24

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 февраля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 февраля 2015 г. дело по иску Аксютика С.В. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании права на пенсию за выслугу лет, назначении и выплате пенсии за выслугу лет

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по доверенности Азаренко И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 апреля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Марьяна Г.В. и Азаренко И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Аксютика С.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Аксютник С.В. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) о признании права на пенсию за выслугу лет, назначении и выплате пенсии за выслугу лет, указав в обоснование своих требований на то, что с августа 1988 года по июнь 1994 года он проходил службу в Министерстве обороны СССР, Вооруженных Силах Российской Федерации, Вооруженных Силах Республики Беларусь, а с октября 1994 года по март 2011 года проходил службу в органах внутренних дел Республики Беларусь. На день увольнения выслуга лет истца в календарном исчислении составила 22 года 3 месяца 29 дней. В Республике Беларусь пенсия Аксютнику С.В. не была назначена в связи с тем, что он не достиг возраста 45 лет.

11 июня 2013 г. Аксютник С.В. переехал на постоянное место жительства в г. Санкт-Петербург и в этот же день обратился с заявлением о назначении пенсии за выслугу лет в Центр пенсионного обслуживания ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, однако в назначении пенсии ему было отказано. По мнению Аксютника С.В., данный отказ является неправомерным, поскольку на момент обращения в пенсионный орган у него возникло право на назначение пенсии за выслугу лет в соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1), в связи с чем истец просил признать за ним право на назначение пенсии за выслугу лет, обязать ответчика назначить и выплачивать пенсию по выслуге лет с 11 июня 2013 г. и выдать пенсионное удостоверение.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 января 2014 г. в удовлетворении иска Аксютнику С.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 апреля 2014 г. решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 января 2014 г. отменено. По делу принято новое решение, которым на ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области возложена обязанность назначить Аксютнику С.В. пенсию за выслугу лет с 11 июня 2013 г.

Представитель Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по доверенности Азаренко И.В. обратился в Верховный Суд Российской

Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 апреля 2014 г., как незаконного, и оставлении в силе решения Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 января 2014 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. 8 июля 2014 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 26 декабря 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее Аксютика С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в период с 1 августа 1988 г. по 18 июня 1993 г. Аксютник С.В. являлся курсантом Высшей военной инженерно-космической академии им. Можайского; в период с 18 июня 1993 г. по 23 июня 1994 г. истец проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации; в период с 7 октября 1994 г. по 14 марта 2011 г. проходил службу в органах внутренних дел Республики Беларусь.

Приказом полка патрульно-постовой службы милиции УВД Брестского облисполкома от 21 апреля 2011 г. № 18 л/с Аксютник С.В. уволен из органов внутренних дел в запас Вооруженных Сил Республики Беларусь за нарушение служебной дисциплины (л.д. 11, 31).

На момент увольнения выслуга лет Аксютника С.В. составила 22 года 3 месяца 29 дней.

Данные сведения содержатся в послужном списке Аксютика С.В. и справке о периоде службы, выданной УВД Брестского облисполкома Республики Беларусь (л.д. 11, 25–31).

Согласно Положению о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 671 (действовавшему на момент увольнения Аксютика С.В. со службы), предельным возрастом состояния на службе в органах внутренних дел в звании до подполковника является 45 лет. По состоянию на день увольнения Аксютика С.В. со службы – 21 апреля 2011 г. – он не достиг указанного предельного возраста состояния на службе, в связи с чем право на пенсию по выслуге лет у него не возникло, пенсия ему не назначалась.

11 июня 2013 г. Аксютик С.В. зарегистрирован по месту жительства по адресу: г. [REDACTED].

На заявление Аксютика С.В. о назначении пенсии за выслугу лет от 11 июня 2013 г. Центр пенсионного обеспечения ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области письмом от 4 июля 2013 г. № 69/6243 сообщил об отсутствии правовых оснований для запроса Центром необходимых документов из пенсионного отдела УВД Брестского облисполкома в целях первичного назначения истцу пенсии по линии МВД России, поскольку пенсию по линии МВД в Республике Беларусь он не получает по причине недостижения возраста 45 лет (л.д. 19, 20).

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. (далее – Соглашение от 13 марта 1992 г.), Соглашения о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 г. (далее – Соглашение от 24 декабря 1993 г.), а также положениями ст. 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, исходил из того, что пенсия за выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел государств – участников СНГ может выплачиваться государством, на территорию которого переехал гражданин, при условии, что он является нетрудоспособным лицом, при этом приобрел право на получение пенсии за выслугу лет на территории государства, в котором проходил службу в органах внутренних дел.

Поскольку Аксютик С.В. не является нетрудоспособным лицом и у него не возникло право на получение пенсии за выслугу лет по месту увольнения со службы на территории Республики Беларусь в связи с недостижением им предельного возраста состояния на службе – 45 лет, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований о признании за истцом права на пенсию за выслугу лет и обязании ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области назначить и выплачивать ему пенсию за выслугу лет.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований Аксютика С.В., суд апелляционной инстанции, сославшись на толкование Соглашения от 24 декабря 1993 г., приведенное в решении Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 20 сентября 2007 г., указал на то, что право на пенсию за выслугу лет бывшими сотрудниками органов внутренних дел государств – участников Соглашения от 24 декабря 1993 г. может быть реализовано в любом из государств – участников данного Соглашения по нормам и в порядке, установленном законодательством государства, на территории которого эти сотрудники постоянно проживают, независимо от приобретения права на пенсию по законодательству места прохождения службы.

Исходя из данного суждения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Аксютик С.В., являвшийся сотрудником органов внутренних дел государства – участника Соглашения от 24 декабря 1993 г. (Республики Беларусь), не приобретший право на пенсию за выслугу лет на территории Республики Беларусь – участника Соглашения, где он проходил службу, при переезде на постоянное место жительства в Российскую Федерацию – участника Соглашения имеет право на назначение пенсии за выслугу лет впервые на условиях и в порядке, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Учитывая, что в силу п. «а» ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 право на пенсию за выслугу лет имеют лица, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе и (или) на службе в органах внутренних дел 20 лет и более, суд апелляционной инстанции, исходя из наличия у Аксютика С.В. выслуги более 22 лет, признал за ним право на пенсию за выслугу лет с момента обращения с заявлением в Центр пенсионного обеспечения ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о назначении пенсии, то есть с 11 июня 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм международного и национального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсионное обеспечение проживающих на территории Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности и иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях либо службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств – участников

Содружества Независимых Государств и государств, не являющихся участниками Содружества Независимых Государств, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, а также семей указанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

В целях урегулирования вопросов пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей государства – участники Содружества Независимых Государств 24 декабря 1993 г. приняли Соглашение «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств - участников Содружества Независимых Государств».

Соглашение от 24 декабря 1993 г. подписано и вступило в силу для Российской Федерации 9 июля 1999 г., для Республики Беларусь – 10 апреля 1995 г.

Данное Соглашение основано на Соглашении от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», согласно преамбуле которого правительства государств – участников настоящего Соглашения признают, что государства – участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств – участников Соглашения.

В соответствии с частью первой статьи 1 Соглашения от 24 декабря 1993 г. пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел Сторон, а также пенсионное обеспечение их семей осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством Сторон, на территории которых они постоянно проживают, а до принятия этими Сторонами законодательных актов по данным вопросам – на условиях, по нормам и в порядке, установленным законодательством бывшего Союза ССР.

Статьей 2 Соглашения от 24 декабря 1993 г. предусмотрено, что в выслугу лет для назначения пенсий сотрудникам органов внутренних дел засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в Вооруженных Силах и других воинских формированиях, созданных высшими государственными органами, в органах безопасности и внутренних дел Сторон, а также бывшего Союза ССР и в Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств в порядке, установленном законодательством Стороны, где они проходили службу. Установленная выслуга лет не подлежит изменению другой Стороной. Размер денежного довольствия для назначения пенсий сотрудникам органов внутренних дел и их семьям определяется в порядке, установленном законодательством Стороны, которой производится назначение пенсии. При изменении пенсионером места жительства исчисление пенсии осуществляется в

порядке, установленном законодательством Стороны по вновь избранному им месту жительства.

Из содержания приведенных норм статей 1 и 2 Соглашения от 24 декабря 1993 г. следует, что пенсионное обеспечение в порядке, установленном законодательством Стороны по вновь избранному бывшим сотрудником органов внутренних дел месту жительства, допускается только в отношении пенсионера, то есть лица, которому уже ранее до переезда в другое государство назначена и производится выплата пенсии Стороной (государством – участником Соглашения) по месту прохождения службы сотрудником и увольнения с нее.

Соглашением от 24 декабря 1993 г. не предусмотрена возможность первичного назначения пенсии за выслугу лет бывшему сотруднику органов внутренних дел государством, в которое он переехал для постоянного проживания.

Первичное назначение пенсии за выслугу лет должно производиться государством – участником Соглашения по месту прохождения службы и увольнения сотрудника со службы. При изменении постоянного места жительства пенсионером, то есть лицом, которому пенсия за выслугу лет ранее уже была назначена, исчисление пенсии осуществляется по законодательству Стороны (государства – участника Соглашения) по вновь избранному пенсионером месту жительства.

Таким образом, пенсионное обеспечение бывших сотрудников органов внутренних дел других государств – участников Содружества Независимых Государств, переехавших на постоянное место жительства на территорию Российской Федерации, осуществляется в том случае, если они приобрели право на пенсию за выслугу лет на территории одного из государств – участников Соглашения и это право ими было реализовано, то есть пенсия им назначена.

Поскольку пенсия по месту увольнения со службы в органах внутренних дел на территории Республики Беларусь Аксютуку С.В. не назначалась ввиду отсутствия необходимых по законодательству Республики Беларусь условий для ее назначения, вывод суда апелляционной инстанции о признании за ним права на пенсию за выслугу лет на условиях и в порядке, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, нельзя признать законным. Данный вывод противоречит нормам Соглашения от 24 декабря 1993 г.

Что касается ссылки суда апелляционной инстанции на толкование норм Соглашения от 24 декабря 1993 г., содержащееся в решении Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 20 сентября 2007 г., из которого исходил суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, то это толкование не могло служить основанием для принятия нового решения по делу об удовлетворении иска Аксютука С.В. Указанное решение Экономического Суда Содружества Независимых

Государств и содержащиеся в нем выводы касались конкретного заявителя и сформулированы с учетом спора, касающегося этого заявителя.

На основании изложенного определение суда апелляционной инстанции, которым на ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области возложена обязанность назначить Аксютику С.В. пенсию за выслугу лет с 11 июня 2013 г., нельзя признать законным. Оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 января 2014 г., при вынесении которого судом правильно применены нормы материального права к спорным отношениям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 апреля 2014 г. отменить, оставить в силе решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 января 2014 г.

Председательствующий

Судьи